

Автор: Летуновский В. (Россия)

Рискую, и совершенно заслуженно, на праведный гнев подлинно экзистенциально настроенного читателя, ищущего свои собственные ответы на трудные вопросы. Тем не менее, рискну взяться за это не слишком благородное дело толкователя того, что есть вообще. Ведь вообще, хоть ты тресни, есть на самом деле. Это базовые условия, с которыми мы имеем дело. Согласно того же Хайдеггера мы живем в совместном мире, разделенность этого мира (именно разделенность, а нераздельность, в том смысле, что этот мир наш общий, совместный, и никаким другим он не может быть по определению) есть его базовое условие.

Поэтому крен в сторону а «как это для тебя?», а «как это касается тебя лично?», «что это значит именно для тебя?» также таит в себе свои пропасти, не менее страшные, чем опасность потерять себя в обезличенной массе *das Man* (безличных людей вообще). В чем опасность? Опасность как раз и заключается в чрезмерном центрировании на собственной самости, и как неизбежное следствие — в «забвении бытия». Яркий пример тому — философия такого видного экзистенциалиста как Жан Поль Сартр, т.е. философия, центрированная исключительно на человеке как таковом, и пренебрегающая в определенном смысле, этой самой совместностью. Для тех, кто интересуется, в чем же яркость этого примера, я рекомендую внимательно изучить жизнеописание самого Сартра, есть очень хороший художественный фильм о его жизни.

Хорошо, ну а какое отношение все вышеизложенное имеет к нашей жизни? Какое отношение оно имеет к терапевтической работе? Самое непосредственное. В основополагающей для развития экзистенциальной мысли статье Мартина Хайдеггера «Учение Платона об истине» читаем:

«Все когда либо случающееся с историческим человеком получается каждый раз из ранее выпавшего и никогда от не самого человека зависящего решения о существовании истины» (Хайдеггер, 1993а, с. 361...).

В этой фразе Хайдеггера утверждается двоякое: во-первых, все происходящее с человеком напрямую вытекает из его представления об истине, а во-вторых, что само по себе это решение об истине определяется не самим человеком, по крайней мере, не только им (как раз то, чего не принял Сартр в своей редукции Хайдеггера). Возьму на себя смелость сказать, что данные тезисы верны не только для человека исторического, но и для каждой отдельной личности, т.е. для нас с вами. Естественно это критически важно и для терапевтической работы.

Суть вышеуказанной статьи Хайдеггера заключается в том, что с Платона в человеческом сознании (в западном мышлении) происходит фундаментальное изменение представления об истине. Истина теперь рассматривается как соответствие рассматриваемого феномена некоей идее, которая изначально правильна. До Платона у

греков присутствовала идея истины как «алетей», т.е. непотаенности, явленности, раскрытости феномена. И, по Хайдеггеру, это понимание истины изначально и фундаментальнее платоновского понимания истины. Платоновское понимание истины, в конечном итоге, приводит к редукции, а, следовательно, к забвению бытия.

Следующий важнейший момент, именно с Платона возникает понятие и явление гуманизма как таковое (см. статью Хайдеггера «Письмо о гуманизме», Хайдеггер, 1993а). В хайдеггерианском понимании гуманизм означает помещение человека в центр вселенной. Отныне все происходящее в мире рассматривается как правильное либо неправильное с позиции человека, ведь сами эти идеи центрированы исключительно в человеке (Я это явление в своих работах называю антропоцентризмом, дабы избежать ценностных недоразумений).

Ну и что, скажет читатель, а мне то какое дело до всех этих платоновских идей и алетей, какое отношение все это дело имеет к трудным вопросам моей жизни? Смею вас уверить — самое непосредственное. Рассмотрим статью Л. Сухоцкой «Трудные вопросы». В статье описываются случаи из жизни трех женщин, две первые из которых (80 и 78 лет) приняли условия своей жизни (по Хайдеггеру свою «вброшенность») и раскрывают в своем присутствии (Dasein) бытийные феномены в экзистенциале СОВМЕСТИ, СОБЫТИЙНОСТИ, а именно в помощи своим ближним: дочерям, внукам, зятю настолько, насколько это возможно, в этом их АЛЕТЕЙЯ. В целостности своей жизни они отвечают на зов бытия, и раскрывают его так как могут. И как следствие — чувство целостности, исполненности и удовлетворенности, несмотря на многие горькие события, которые им в жизни удалось пережить.

В оппозиции двум описанным случаям стоит третий: женщины, которая при практически отсутствии какой-либо нагрузки в своей жизни, горьких травм и утрат (на фоне двух предыдущих случаев), тем не менее, не принимает жизнь, испытывая неудовлетворенность и обиду на своих ближних. В терминах хайдеггерианской онтологии это означает, что человек не принял условия своего существования (свою вброшенность), и поскольку он их не принял, он оказывается не способным всем своим существом откликнуться на зов бытия, а, следовательно, и раскрыть в полноте его феномены. С позиции онтологии Хайдеггера такой человек отошел от истины бытия, относительно его бытийной задачи, его алетейя ослаблена и деформирована. В этом случае у женщины нет никакого чувства целостности и исполненности, и как следствие — глубокая неудовлетворенность. Но поскольку человек центрирован исключительно на себе (вот он гуманизм и платоновские идеи), причины этой неудовлетворенности он переносит на других («Если я центр бытия — я не могу быть виноватым, мир существует для меня, виноваты другие, они ко мне невнимательны, они обо мне не заботятся, им на меня наплевать, они поступают неправильно и т.д.).

Практикующие терапевты и консультанты наверняка при чтении предыдущего абзаца, вспомнят массу подобного рода случаев и высказываний. Из изложенного выше собственно и вытекает терапевтический смысл онтологии Хайдеггера. Человеческая жизнь исполняется при принятии базовых условий своей жизни и максимально возможного раскрытия бытийных феноменов, с которыми мы в нашей жизни

встречаемся (алетейя), в этом смысле неважно имеется в виду некий творческий акт как создание произведения искусства, либо приготовление диетических блюд больному зятю, в экзистенциале со-бытийности второе может оказаться более важным.

В жизни известного московского старца Алексея Мечева был такой случай: у него умерла жена, и вся многочисленная семья легла на его плечи, а тут еще прихожане со своими многочисленными проблемами (предреволюционная ситуация). Мечев поехал к Иоанну Крондштатскому с вопросом как жить дальше и получил очень простой ответ: думай больше не о своих проблемах, а о нуждах тех людей, которые к тебе приходят. Будущий старец так и сделал. Что интересно, после этого и в его собственной семье жизнь стала налаживаться. А поскольку всякое начинание судится по его плодам, нам есть по чему судить, и сам Алексей Мечев и его сын Сергей Мечев были причислены к лику святых.

Возвращение к человеку историческому также не оставляет никаких сомнений в верности предсказаний Хайдеггера о катастрофических последствиях гуманизма (антропоцентризма) для самого же человека. Человечество находится на грани катастрофы: демографической, экономической, экологической, а ценностная катастрофа уже разразилась. Кто-то из великих назвал человека раковой опухолью земли. Очевидно, он был недалек от истины.

Какое же из вышеуказанного может быть следствие? Фундаментальная онтология Хайдеггера меняет базовые установки терапевта на процесс терапии с идеей разного рода правильности как соответствию неким идеям (по поводу либидо, свободы, мэйн стрима, толерантности, демократии и т.д.) на принятие клиентом базовых условий своего бытия и максимального полного ответа на его зов, с учетом всей целостности текущей ситуации (пайдейя и алетейя в их неразрывном единстве). При этом важно отметить, что в процессе терапии клиент не выступает в качестве объекта некоего воздействия. Процесс терапии рассматривается как совместное размыкание бытия (совместное раскрытие бытийных феноменов терапевтом и клиентом в их со-присутствии). Возникает закономерный вопрос, а кто же в этом процессе является ведущим? Онтология Хайдеггера отвечает на него однозначно — ведущим является само со-бытие, соприсутствие. Терапевту остается лишь услышать, понять и исполнить его Зов.

Литература:

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993а.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. - М., 1993б.

